

18+

ДРУГАЯ САУДОВСКАЯ АРАВИЯ

Без стереотипов

честный взгляд
на жизнь в Королевстве

ЗЛАТА СЕРГЕЕВА

Злата Сергеева
Другая Саудовская Аравия.
Без стереотипов. Честный
взгляд на жизнь в Королевстве

<https://litres.ru/74148823>

ISBN 9785006999671

Аннотация

Саудовская Аравия — страна, о которой все что-то слышали, но почти никто не понимает, как она устроена на самом деле.

Это честный и личный рассказ о жизни в Королевстве изнутри: о работе и деньгах, о негласных правилах и неожиданных свободах, о любви, браке и повседневности.

Взгляд женщины, которая переехала в Эр-Рияд, вышла замуж за саудита и увидела страну такой, какой её не показывают ни в новостях, ни в путеводителях.

Содержание

Другая Саудовская Аравия. Без стереотипов	6
Вместо введения	8
Глава 1. Из Москвы в Эр-Рияд: план и реальность	13
Не только нефть: какие профессии востребованы в Королевстве	13
Как на самом деле устраиваются на работу в КСА?	16
Связи, которые сработали через годы	20
Процесс трудоустройства: терпение, бумаги и ещё раз бумаги	23
Почему я сказала «да» Эр-Рияду	27
«Предлагают 1200 долларов.	29
Глава 2. Пакуем чемоданы: к чему готовиться в Саудовской Аравии	36
Что нельзя ввозить	36
Какую одежду взять в Саудовскую Аравию	42
Абайя: носить или не носить	45
Первый чемодан:	49
Жизнь в компаунде: «золотая клетка» или «пространство свободы»	54
Первое, что сделать по прилёте	59
Глава 3. Свои правила игры. Работа, деньги и	63

негласные законы КСА	
Главное качество сотрудника:	63
Эта болезненная критика	65
Безрисковая среда: почему здесь почти не увольняют	67
Компания-донор:	69
Неделя наоборот: как работают в КСА	70
(Не) любимая «удалёнка»	73
Повесьте это!	76
Рассадка решает всё, или	77
Особенности местного времени: 8:30 по расписанию, 9:00 по традиции	81
Нужна арабская женщина, 1 шт.!	83
Как каждый день нарушать правила и остаться в компании	86
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Другая Саудовская Аравия. Без стереотипов Честный взгляд на жизнь в Королевстве

Злата Сергеева

Иллюстратор Оксана Зарандия

Дизайнер обложки Оксана Зарандия

© Злата Сергеева, 2026

© Оксана Зарандия, иллюстрации, 2026

© Оксана Зарандия, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0069-9967-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Другая Саудовская Аравия. Без стереотипов

*«Истинное назначение вашего путешествия —
это не место на карте, а новый взгляд на жизнь»
Генри Миллер*

Вместо введения

«А вы случайно не девушка лёгкого поведения?»

Таким вопросом озадачил меня пограничник в 2017 году, когда я полетела в Саудовскую Аравию в первый раз. Судите сами: я — привлекательная молодая девушка (на тот момент мне было 22 года), с лёгким чемоданчиком и широченной улыбкой собираюсь лететь в страну, куда туристов не пускают. Правда, выглядит подозрительно? Почему-то у нас совершенно другие представления об аналитиках, которым я как раз являюсь. Аналитик должен быть среднего возраста, в очках, уверенным в себе и немного скучным. Вероятнее всего — мужчиной. И тут я, с непослушной копной кудряшек и плюшевым медведем в сумке (а как иначе уснуть одной в огромном гостиничном номере, когда вокруг всё непривычное, а мама — за тысячу километров?).

Кстати, этот вопрос пограничника с небольшими вариациями повторялся не раз, пока я летала в Эр-Рияд выступать на семинарах, даже когда я сменила имидж в попытке выглядеть «по-взрослому». Один раз мне пришлось полностью пересказывать первые слайды своей презентации про Парижское соглашение по климату, чтобы убедить сотрудников погранслужбы в роде своей профессиональной деятельности.

Самое удивительное, что никому бы не пришло в голову подозревать меня в чём-то, если бы я летела, скажем, во

Францию или Австралию. Но у Саудовской Аравии сложилась определённая репутация, из-за которой многое воспринимается иностранцами с подозрением.

Эти негативные стереотипы во многом и подтолкнули меня к созданию «записок» о жизни в Королевстве. Например, хотя бы для того, чтобы такие же умные молодые профессионалы не боялись строить свою карьеру или запускать партнёрские проекты в регионе Ближнего Востока (в частности, в Королевстве Саудовская Аравия, или КСА). Чтобы больше людей узнало об этой интересной стране и перестало воспринимать её как отсталое государство, живущее примерно так, как описано в «Тысяче и одной ночи». Чтобы моя мама не слышала испуганное «О Боже!» от продавца в магазине, поделившись с ней, где я живу.

Давайте я кратко расскажу о себе, чтобы вы знали, чьи истории читаете.

Меня зовут Злата, мне 30 лет. Уже пять лет я живу и работаю в Эр-Рияде. Я — аналитик нефтегазовой отрасли (в большей степени занимаюсь газом). С 2017 года я опубликовала в соавторстве и индивидуально более десятка научных работ. Некоторые из них вышли даже в Оксфордском институте энергетических исследований. Так что я точно аналитик, честное слово! В свободное время я исследую интересные места Королевства, люблю путешествовать, писать, делать скетчи и заниматься рукоделием. Через некоторое время после переезда я встретила свою любовь и вышла за него

замуж. Он — саудит. И да, он не заставляет меня носить паранджу, я первая и единственная жена. За то время, пока я писала книгу, у нас уже появился первый малыш (на подходе второй), и с ним я открыла новые грани жизни в этой необычной стране. Но обо всём по порядку.

Мне радостно видеть, что с течением времени в Королевстве появляется всё больше людей моего возраста и со схожими интересами из разных стран. Надеюсь, что мои записи этому тоже помогут.

Для кого же я написала эту книгу? Прежде всего, для любознательных читателей всех возрастов, которым интересно, как сейчас живёт одна из самых недопонимаемых стран мира. Для авантюристов-путешественников, которые любят открывать для себя новые маршруты и хотят увидеть и узнать больше, чем традиционно показывают туристам из окна автобуса. Она будет полезна и профессионалам, недавно обратившим взгляд на Ближний Восток в поисках новых партнёров и проектов. А может, вскоре вам предстоит на какое-то время переехать в Королевство, и вы, как и я пять лет назад, судорожно ищите хоть какую-то достоверную информацию о жизни здесь? В таком случае, моя книга с радостью станет вашим проводником и поможет легче встроиться в местное сообщество.

Я надеюсь, что после прочтения у вас появится понимание, что Саудовская Аравия представляет собой на самом деле. И, возможно, вы даже решите сюда прилететь, чтобы

убедиться в этом своими глазами. Кто знает, может, через год мы даже побеседуем за чашечкой саудовского кофе?

Посмотрим, насколько у меня получилось достичь этих целей.

Глава 1. Из Москвы в Эр-Рияд: план и реальность

«Злата, да подожди ты про офис рассказывать. Как ты вообще в КСА попала-то?» — я до сих пор часто слышу этот вопрос. Он важный, ведь какого-то одного канала найма профессионалов в Саудовскую Аравию не существует. Поэтому у каждого иностранца в Королевстве будет особенная история — своей я тоже поделюсь.

Но прежде чем рассказать мою историю, давайте разберёмся: кому вообще стоит ехать работать в Королевство — и к чему лучше подготовиться заранее.

Не только нефть: какие профессии востребованы в Королевстве

Многие экспаты представляют себе Саудовскую Аравию как пустыню, посреди которой располагаются установки по добыче нефти. Эта картинка устарела лет примерно на... восемьдесят пять. Нет, Королевство — это не только то, что связано с нефтегазом. Саудовская Аравия за последние годы объявила о множестве крупных проектов в самых разных сферах. Один из них, довольно известный среди иностранцев — умный город Неом на Красном море. Несмотря на

то, что в 2024 году его финансирование было урезано, проект продолжает жить, хоть и с меньшим размахом. Туда до сих пор периодически нанимают сотрудников в совершенно различных областях. И это далеко не только инженеры и топ-менеджеры. Новая энергетика, углеродная отчётность, устойчивое строительство...

У Королевства впереди несколько крупных международных событий — всемирная выставка «Экспо» в 2030 году и чемпионат мира по футболу в 2034 году. Для таких масштабных мероприятий КСА придётся привлекать специалистов со всего мира — ивент-менеджеров, переводчиков, туристических гидов, дизайнеров, архитекторов...

Помимо проектной занятости, у обновляющегося Королевства есть ещё ряд запросов, которые пока не решены. Несмотря на то, что Саудовская Аравия ежегодно принимает миллионы паломников (в 2023 году в Королевство прибыло 15 миллионов верующих, чтобы совершить *умру* или хадж), число светских туристов оставляет желать лучшего (в 2023 почти 12 миллионов)¹. Это неплохо для страны, которая открыла свои двери туристам лишь в 2019 году, прямо перед эпидемией COVID-19, но существенно меньше государственной цели в 150 миллионов туристов к 2030 году. Для сравнения, в 2023 году Таиланд посетило 28 миллионов туристов, а Италию — 134 миллиона. Во многом причиной

¹ Источник: <https://www.al-monitor.com/originals/2024/06/hajj-kicks-saudi-arabia-looks-expand-tourism-sector>

низкого туристического потока являются негативные мифы о Королевстве, а также... неразвитый туристический сектор. Найти русскоговорящего гида за пределами Рияда практически невозможно (а хорошего англоговорящего передают из рук в руки, и его календарь забит на месяцы вперёд). КСА нужно выстроить все элементы сферы гостеприимства, начиная от логистики и инфраструктуры и заканчивая маркетингом и PR. Переводчики, перевозчики, отельеры, шефы, гиды — всех этих специалистов критически не хватает в стране сейчас.

Продолжат развиваться и сферы образования и специализированной медицины. Из-за растущего числа экспатов и не говорящих по-арабски детей понадобится множество преподавателей, как для школ, так и для университетов. Относительно недавно КСА начала развивать сеть профильного образования. Бизнес-школы и колледжи для профессионалов, желающих повысить свою квалификацию в сфере менеджмента, государственного управления и т. д. начинают набирать популярность в регионе. Растущее число детей с особыми потребностями приводит к необходимости создания специализированных медицинских учреждений, кадров для которых здесь не хватает. Психологи, семейные консультанты для пар — их вообще не найти! Аналогичным образом испытывает нехватку специалистов и качественных проектов и сфера культуры.

Нестабильная геополитическая обстановка привела к

быстрому развитию местного IT-сектора. Крупнейшая нефтегазовая компания КСА — Арамко — приняла решение перенести внутрь Королевства все критически важные разработки. Поэтому специалистам и стартапам в сфере информационных технологий в КСА сейчас очень рады.

Урбанисты (привет, бывшие однокурсники!) — эта страна может стать пристанищем и для вас. Большинство городов Королевства были спроектированы с расчётом, что граждане будут перемещаться только на автомобилях. Сейчас эта концепция постепенно пересматривается. Тренд на устойчивое городское развитие вынуждает местные власти менять планировку, полностью перестраивая некоторые районы. Этому способствует и резкое увеличение количества городских жителей, спровоцированное государственной политикой, и рост числа автомобилей на дорогах, и переезд типичной саудовской семьи из индивидуальной виллы в городскую квартиру...

К чему это всё? Возможности для совместных проектов с Королевством есть не только у нефтяников.

Как на самом деле устраиваются на работу в КСА?

О, это довольно сложный вопрос. Страна очень быстро меняется и процессы, которые были устроены одним образом года два назад, сейчас выглядят совершенно по-другому.

Поэтому я постараюсь рассказать о том, что остаётся неизменным.

По моему опыту, как и десятилетия назад, в Королевстве огромное значение по-прежнему имеют связи и личное отношение. Нет, это не про «сунуть пачку купюр» важному лицу. Это про то, насколько вы умеете выстраивать долгосрочные связи с людьми, которые много лет спустя могут вспомнить вас как хорошего человека и доверить вам совместное дело.

Вот моя история.

Я познакомилась с человеком из Саудовской Аравии в 2017 году, когда моя российская начальница пригласила своего бывшего коллегу прилететь к нам в бизнес-школу СКОЛКОВО для обмена опытом. В несуетную рань — восемь утра (а значит, надо проснуться максимум в шесть, чтобы успеть собраться и доехать до офиса) — доброжелательный американец средних лет уже сидел в кафе на кампусе и увлечённо рассказывал нам про исследования своей команды. Но меня и других коллег интересовали и другие вопросы. Дождавшись перерыва, мы атаковали нашего гостя: «Как, у вас и женщины тоже работают? А правда, что там человека даже казнить могут? Как, и ваша дочка живёт с вами? А что она делает после школы?»

Через какое-то время, устав отвечать на этот неиссякаемый поток вопросов, Брендон (назовём нашего американца

так) со смехом сказал: «Приедете к нам в гости на семинар — сами всё увидите!» Тогда я была уверена, что это обычная американская вежливость.

А несколько месяцев спустя, когда мы уже дописали совместное исследование, мне вдруг пришло «письмо счастья» — приглашение на семинар в Эр-Рияд через две недели. И, видимо, звёзды для меня сложились в этот день самым счастливым образом, потому что другие приглашённые из нашей команды никак не могли его принять — моя начальница как раз этим вечером улетала в длительную командировку, а моя старшая коллега через неделю должна была уйти в декретный отпуск. Поэтому-то презентовать наше исследование на семинаре назначили меня.

Через две недели я стояла на выходе из международного аэропорта имени короля Халида в Эр-Рияде, ёжась от неожиданной вечерней прохлады. Был конец октября, и, если бы я посмотрела на термометр, то очень удивилась бы, узнав, что он показывает всего 18 градусов. Но я в свои 22 года нечасто смотрела на прогноз погоды — ведь всем известно, что в Саудовской Аравии круглый год жарко и пальмы!

Скажу честно, мне было очень страшно. В то время в русскоязычном Интернете о Королевстве было крайне мало информации (да, ещё меньше, чем сейчас — можете это представить?), и я знала только разве что о похищении людей в сексуальное рабство и для трансплантации органов. Ещё я

знала, что в этой стране до сих пор силен клановый строй и есть множество верблюдов. Так я и представляла себе эту картину: аэропорт посреди пустыни, а мимо снуют караваны, подбирающие и перевозящие прибывших к нужному пристанищу из разноцветных шатров. Поэтому я была шокирована, когда выбралась из толчеи прибывших и увидела перед собой полноценную асфальтовую дорогу, по которой лавировали, издавая непрерывные гудки, десятки дорогих и дешёвых, безукоризненно чистых и изуродованных долгой жизнью автомобилей, микроавтобусов и шаттлов.

«Мадам Сергеева?» — меня вывел из задумчивости голос филиппинца в пиджаке и при галстуке. Он подхватил мой потрёпанный чемоданчик и повёл меня к БМВ, который прислал местный институт за каждым из участников семинара. Через 15 минут я уже была на кампусе института и, уставшая, просто повалилась в кровать.

Моё выступление прошло на «ура». Наше исследование вызвало большой интерес среди участников, и к концу дня я перезнакомилась почти со всеми присутствующими. Больше всего мне понравились презентации команды Брендона — того самого американца, который летом прилетал к нам в Москву. Его сотрудники занимались действительно важными темами, и качество их работы меня очень впечатлило. А ещё я поняла, что хотела бы поработать в их коллективе.

После окончания семинара я подошла к воодушевлённому Брендону, который был одним из организаторов, и, по-

благодарив, без обиняков сказала: «Послушай, у тебя очень классные ребята. Я бы хотела поработать с ними. Возьмёшь меня к себе в команду?»»

Он внимательно посмотрел на меня, а потом кивнул: «Давай попробуем». Через несколько дней, когда я вернулась в Москву, бюрократический процесс уже вовсю пошёл.

И это было бы похоже на прекрасную сказку — в которую ты, дорогой читатель, ни за что бы не поверил, если бы уже через несколько месяцев я жила в Эр-Рияде. Но этого не произошло. Через неделю саудовские кадровики вынесли вердикт: «Без диплома магистратуры мы вашу кандидатуру рассмотреть не можем. Было приятно иметь с вами дело, всего наилучшего, до свидания».

Связи, которые сработали через годы

Что бы ты сделал на моём месте, дорогой читатель? Махнул рукой, попытался бы жить дальше? Конечно, ведь жизнь на этом не кончается. У тебя уже есть прекрасная работа. А растаявшая, как мираж, карьерная возможность — что поделать, не первая, не последняя.

Но я так просто не сдавалась.

Я чётко понимала одно. Я хочу поработать в этой необычной стране, в команде классных людей. Это, кстати, впоследствии станет одним из главных критериев моих карьерных выборов в будущем. Я выбираю не столько компанию или

проект, над которым хочу работать. Я выбираю людей, с которыми мне предстоит это делать. И если проект замечательный, а люди — так себе, я не раз убеждалась, что в конце концов карета превращается в тыкву.

Так вот, что нужно сделать, чтобы попасть туда, куда я хочу — хоть и без гарантии, что что-нибудь получится? Первый шаг очевиден — мне нужна магистратура. Почему именно она? Для найма иностранного специалиста на работу нужно обосновать, почему он превосходит местных кандидатов. В случае со специалистами-женщинами таким основанием является диплом магистратуры, так как большинство местных специалистов закончили только бакалавриат.

При этом специальность, указанная в дипломе, относительно неважна — принципиально именно наличие документа. Сдавать вступительные экзамены мне не хотелось. На моё счастье, моя *alma mater*, Высшая школа экономики, зимой проводила олимпиаду, победители которой имели право поступить на бюджетное место в магистратуру по выбранному направлению. Только какое направление выбрать? Я точно знала, что хочу продолжать работать в нефтегазе, что экономика после четырёх лет бакалавриата мне окончательно надоела, и что мне интересно, как устроено снабжение городов энергией. Так я оказалась на программе «городское планирование и урбанистика». Конечно, я написала Брендону и поделилась радостной новостью. Мы время от времени переписывались с ним. Он рассказывал про успехи команды, я

— про свои новые идеи для исследований.

Летом следующего года его саудовская команда прилетела в Москву. В это время они занимались изучением политики в области изменения климата в незападных странах. Мы с начальницей решили им помочь и организовали несколько интервью с российскими экспертами в данной области. В свободное от работы время я показывала гостям мои любимые места столицы. В один момент, на Красной площади, они вдруг спросили меня: «Злата, а ты не хочешь быть соавтором в нашем исследовании? Ты очень поможешь нам с расшифровкой интервью, перепроверкой фактов и написанием исторической справки». Я согласилась.

Промелькнули месяцы совместной интересной работы. Меня пригласили на один совместный семинар, потом на другой, на третий... Денег за работу я не получала, но мне очень нравилась сама командная атмосфера и то, как много я узнаю за время этого сотрудничества.

Осенью 2019 года я прилетела на семинар в Эр-Рияд в последний раз. Оставалось чуть больше полугода до окончания магистратуры, и Брендон пригласил меня в свой кабинет, чтобы поговорить о дальнейших планах. Я была смущена — ведь совсем недавно я получила предложение о работе в российской компании моей мечты, и как раз проходила процесс трудоустройства. Да, я по-прежнему хотела работать в Эр-Рияде, но будет ли мне там так же хорошо, как в той компании, куда меня уже берут в России? Об этом я и

сообщила Брендону. Он подумал и сказал: «Злата, за те два с небольшим года, что мы тебя знаем, ты зарекомендовала себя как хороший профессионал. Ты досконально изучаешь темы, над которыми работаешь, всегда сдаёшь качественную работу в срок. На тебя можно положиться. Ты командный игрок, и все мои сотрудники будут рады взять тебя к нам. Давай договоримся так. Я дам тебе полгода после окончания магистратуры. Поработай, освойся на новом месте. Если ты решишь там остаться, я не буду держать на тебя зла. Удачи! Но если ты вдруг решишь, что по какой-то причине ты всё ещё хочешь перейти к нам, я обещаю, что сделаю всё, чтобы взять тебя на работу». На том и договорились.

В 2020 году многое изменилось. Я перешла в компанию мечты, началась эпидемия COVID-19, я получила долгожданный красный диплом магистра... Всё было хорошо, но чего-то не хватало. И я решила узнать, какая жизнь может ждать меня в другом месте. В сентябре 2020 года я написала Брендону.

Процесс трудоустройства: терпение, бумаги и ещё раз бумаги

Брендон сдержал своё слово, и уже через неделю пошёл бюрократический процесс. Точнее, два параллельных.

Первый — документальный. Мне предстояло заполнить и собрать целую кипу бумаг. Важнее всего было подтвердить

доход за последний год, ведь именно на основании этих документов саудовские кадровики примут решение о моей будущей зарплате. Я не жалела времени и ездила в самые разные конторы, где подрабатывала в последний год — то переводчиком, то расшифровщиком аудиозаписей, то редактором.

Второй процесс — тестирование кандидата. После созвона с HR у меня было ещё четыре интервью с сотрудниками института из разных подразделений. И если подчинённые Брендона меня уже знали и хотели принять к себе в команду, то будущих коллег из других департаментов ещё предстояло убедить в моей профпригодности. Меня спрашивали обо всём — подходах к работе, образовании, планах на личную жизнь. Эти вопросы могли бы показаться навязчивыми, но мне объяснили, что одна из главных причин высокой текучки кадров в таких странах, как КСА, кроется в личных проблемах экспатов. Бывает множество случаев, когда жене сотрудника не нравится страна, и она настаивает на переезде в менее скучное для неё место. Или, наоборот, когда одинокий экспат, проведя несколько лет среди песков и отчаявшись найти свою любовь, бросает на полпути рабочий проект и уезжает в страну, где знакомиться и строить отношения с противоположным полом гораздо проще. Или у экспата подрастают дети, и им предстоит поступать в университет, а родители не готовы отпустить их одних покорять взрослый мир... Множество таких причин выливается в одну большую

проблему для компании: как гарантировать, что сотрудник останется здесь дольше, чем на год?

После всех интервью меня ждало четыре других испытания. Первое — проверка моих знаний по специальности и языковых навыков. В определённый день мне на электронную почту пришло задание, которое я должна была выполнить за час с момента доставки письма. Задание состояло из двух вопросов. В первом была указана тема и цель некоего исследования, и моей задачей было предложить несколько методов, которые я могла бы использовать для решения задачи. Во втором вопросе предлагалось подумать, какие собственные исследовательские проекты я могла бы осуществить на новом рабочем месте, и на какие ресурсы я бы полагалась. В те времена ChatGPT ещё не существовал (даже если бы он был, сейчас компания строго отслеживает его использование), и тестировалось именно умение кандидата найти несколько вариантов интересных решений за ограниченное время.

Второе испытание было сложнее — тест на знание математики. В нём было какое-то невообразимое число вопросов, и моей задачей было дать как можно больше правильных ответов за отведённый час. При этом закрывать окно браузера, в котором проводилось тестирование, запрещалось. Основная сложность для меня была в том, что вместо стандартных единиц измерения в нём использовались фунты и мили (несмотря на то, что в Саудовской Аравии принята метриче-

ская система единиц), и для нахождения правильного ответа приходилось выполнять не столько математические действия, сколько конвертировать непривычные для меня единицы.

Третьим был психологический тест, и воспоминания о нём до сих пор вызывают у меня недоумение. Мне предстояло выбрать, насколько я согласна с перечисленными утверждениями, среди которых были фразы, похожие на: «Я спокойно могу соврать начальству», «Допустимо опаздывать на рабочее место больше, чем на полчаса», «Нет ничего зазорного в плагиате», «На рабочем месте необязательно быть трезвым» и так далее. Честно, я не знаю, для чего делать тест настолько очевидным (и были ли кандидаты, которые действительно хотели получить эту должность и указали, что согласны с этими утверждениями?).

Четвёртый тест проводился за моей спиной — местная служба безопасности проверяла мою криминальную историю. После предоставления данных о своих местах работы и о прошлых поездках оставалось только ждать.

Наконец, недели через две после окончания всех тестов, я получила оффер — официальное предложение о трудоустройстве со всеми условиями.

Казалось бы, на этом история должна закончиться.

Почему я сказала «да» Эр-Рияду

Честно скажу, что над переездом в КСА я думала довольно долго. Несмотря на привлекательную зарплату и условия работы, я не хотела уходить из российской компании. Она была моей сбывшейся мечтой, и просто так отпустить её я была не готова. К тому же я чувствовала огромную признательность начальнику, который взял меня на работу, и старшим коллегам, которые многое вложили в моё обучение за последние полгода. Мне казалось, что, уйдя из компании так скоро, я попросту предам их доверие.

А потом сошлись звёзды. Я тогда ещё не знала, что решение уже почти принято за меня. В один из обеденных перерывов я услышала, что наш любимый начальник уходит на повышение, а департамент будет расформирован. Люди, с которыми я сработалась, отправятся кто куда. Мы поговорили с начальником, и я призналась ему о полученном оффере в Рияде. Он пришёл в восторг и сказал мне следующее: «Злата, поезжай, это такая замечательная возможность, особенно в твоём возрасте! Наберётся опыта. Вернуться ты всегда сможешь, если захочешь. Уж я-то тебя на работу возьму». Как будто с меня сняли последний груз сомнений. В этот момент картинка окончательно сложилась, и я дала положительный ответ саудовскому HR.

После разговора с начальником принять решение о пере-

езде было довольно просто — тем более, что его уже давно поддерживала мама. А ещё у меня была ипотека и затишье в личной жизни после болезненного расставания.

Честно скажу, что изначально на жизнь в Королевстве у меня были совершенно другие планы. Я представляла, что поработаю в Саудовской Аравии года два. Разберусь с ипотекой, получу хорошую строчку в резюме. А потом либо вернусь с хорошим повышением в Москву, либо махну куда глаза глядят исследовать мир. Конечно, эти два года я намеревалась жить как монахиня — ведь в моём представлении мне предстояло ходить в чёрных одеяниях и быть окружённой сластолюбивыми и коварными арабскими мужчинами, от которых у девушек одни проблемы в жизни. Поэтому я собиралась дать строгий отпор всем навязчивым кандидатам в возлюбленные, и сфокусироваться лишь на своей карьере. Жизнь, как обычно, решила всё иначе.

Как я сейчас смеюсь над своими тогдашними планами и ожиданиями!

Наверное, некие ожидания от работы в КСА есть и у вас. Прежде чем мы поговорим о них, о самом переезде и том, что вас ожидает внутри Королевства, давайте затронем такую важную тему, как заработная плата.

«Предлагают 1200 долларов. Соглашаться или нет?»

Таковыми вопросами о приемлемом уровне зарплаты пестрит группа экспатов в КСА. И участники оставляют комментарии. Кто-то за, кто-то против. Разворачивается бурная дискуссия.

За пять лет я видела такие обсуждения десятки раз — и почти всегда люди спорят не о том, о чём нужно.

Если вы ищете работу в регионе, я дам вам непрощеный совет. Возможно, прозвучит чересчур прямо, но лучше столкнуться с реальностью сразу, чем строить планы на песке. Чтобы не тратить своё и чужое время зря, учитывайте как условия договора, так и собственные жизненные обстоятельства.

Вот какие нюансы, относящиеся к условиям контракта, стоит держать в голове:

— Очень многое зависит от ваших навыков. Если из умений только мытьё полов или маникюр, то на большую зарплату рассчитывать не приходится.

— Учитывайте, что в данный регион давно приезжают работники из других стран — Филиппин, Индонезии, Пакистана и Индии. Помощницам по дому и массажисткам придётся конкурировать с работницами из Юго-Восточной Азии и Африки (которые, кстати, просят за свой труд мало, **очень**

мало). Кстати, официально трудоустроиться помощницей по дому или няней могут только выходцы из ограниченного списка стран. Если работодатель предлагает вам именно такую вакансию, дело нечисто.

— С другой стороны, даже если вы работник интеллектуального труда, не верьте сказкам о богатых арабах, которые завалят вас золотом. Знаю молодого специалиста, которого коллеги отговаривали от переезда в регион, потому что предложенная зарплата была меньше 10 тысяч долларов. Ребята, если вы не уникальны в своем деле и только начинаете карьерный путь, никто не предложит вам астрономические суммы. Если только это не мышеловка.

— В последнее время действительно активизировались мошенники, которые предлагают вам услуги по поиску работы или партнёров. Проверяйте их тщательно!

— Как правило, предложение работодателя не ограничивается только зарплатой. Обязательно узнайте, что покрывает ваша **медицинская страховка**. Лечиться за свои деньги здесь дорого. Очень дорого. Узнайте также, предоставляет ли работодатель **жильё** (и какое). А что с **компенсацией транспортных затрат**?

— В последнее время регион всё быстрее насыщается иностранными специалистами. Из-за этого все работодатели начали **сокращать пакеты бонусов**. У нового наёмного работника бонусов будет меньше, чем у нанятого десять лет назад — учитывайте это, сравнивая свои офферы с уже

работающими в регионе коллегами.

А вот о каких ваших личных обстоятельствах стоит подумать:

— Собираетесь ли вы ехать **одни или с семьёй**. Если с вами едут близкие, поинтересуйтесь условиями для них. В некоторых компаниях экспаты вынуждены платить за возможность детей оставаться в стране из своего кармана — и это немаленькие деньги. Компенсирует ли эти затраты работодатель? А что насчёт образования детей? Оно здесь тоже очень дорогое...

— Просчитайте, сколько вы планируете **тратить в месяц**. И не судите по меркам своего родного города. Когда я переехала в Рияд в 2021 году, то цены на продукты были в среднем в 1,5—2 раза выше, чем в Москве. Сходить в магазин и за базовый набор продуктов для семьи из трёх человек выложить 15—20 тысяч рублей за раз — это нормально для Рияда. Не потому что мы шикуюем, а потому что здесь такие высокие цены. В других городах КСА немного дешевле, но всё равно дорого.

— Не сопоставляйте предложенную зарплату с российской. Сравните её с **размером ожидаемых трат** (и накиньте ещё минимум 30%, так как всегда появляются непредсказуемые расходы).

— Также определитесь **со стоимостью проживания**. В

Рияде люди живут как в общежитиях на 5—6 человек в комнате, квартирах в отдельно стоящих домах, так и в квартирах и виллах в компаундах (закрытой охраняемой территории, на которой обычно есть свой бассейн, небольшой магазинчик и прочие удобства). Какой вариант для вас? Спросите местных жителей (сейчас это можно сделать через группы в соцсетях), сколько эти варианты стоят.

— Определитесь с вашей **долгосрочной стратегией**. Для чего вам эта работа? Вы хотите переехать из нынешнего места неважно куда? Вы целенаправленно хотите жить и работать ближайшие десятилетия на Ближнем Востоке? Вы готовы подписать контракт на два года, чтобы получить хорошую строчку в резюме и использовать это как трамплин для входа в европейские и американские компании или возвращения в Россию, перескочив несколько ступенек вверх по карьерной лестнице?

— Соответственно, какая у вас **финансовая стратегия**? Должна ли ваша зарплата покрывать лишь ваши текущие расходы или вы собираетесь посылать деньги семье, закрывать ипотеку, копить себе на пенсию и инвестировать?

— Легко ли вы переносите местный **климат**? В Рияде очень сухо и часто бывают песчаные бури, зато жара переносится легче. А на побережье душно-жарко (но зато есть возможность дышать морским воздухом и купаться, если найдёте подходящий пляж).

Это лишь самый минимум вопросов, на которые вы долж-

ны найти ответ, прежде чем принимать какое-либо решение.

Есть ещё несколько моментов, которые стоит учитывать.

Во-первых, как правило, зарплата экспатов-профессионалов интеллектуального труда гораздо выше, чем саудовских специалистов. Это я проверила на себе и коллегах (хотя за границей популярен стереотип, что именно саудиты купаются в деньгах и незаслуженных выплатах, а бедные иностранцы выживают как могут. Если бы это было правдой, иностранцы бы сюда не ехали. Кстати, такого понятия как «базовый доход» в КСА не существует. Ни один саудит не получает от государства ежемесячное пособие по факту своего рождения).

Во-вторых, и это неприятная правда, зарплата экспатов существенно отличается в зависимости от их... **гражданства!** Да, вы всё прочитали верно. Самый дорогой паспорт — американский. Примерно в той же категории — канадский и паспорт ЕС. Россия и Восточная Европа идут следом. С большим дисконтом идёт зарплата граждан Индии и стран Африки. Об этом факте предпочитают не говорить. Правда, есть и неофициальное объяснение — мол, все эти регионы существенно отличаются по среднему уровню дохода и налогообложения, и, чтобы переманить работать в КСА американца, требуется гораздо больше денег, чем для гражданина какой-либо развивающейся страны.

Экспаты с двойным гражданством, учитывайте этот мо-

мент.

Глава 2. Пакуем чемоданы: к чему готовиться в Саудовской Аравии

Что нельзя ввозить (и что всё-таки можно)

Допустим, вы решились на переезд и жадно впитываете всю новую информацию о стране. Символично, что ваше знакомство с тем, что можно и нельзя в Королевстве, начинается ещё задолго до самого переезда. Как правило, транспортная компания, ответственная за перевозку ваших вещей, обязательно отправит вам список предметов, запрещённых ко ввозу в Королевство. Если вы не пользуетесь услугами транспортной компании, то такой лист с большой вероятностью пришлёт вам кадровая служба вашего будущего работодателя. Ознакомьтесь. Гарантирую, это увлекательное чтение.

Чтобы уберечь вас от шока, что среди ваших вещей есть столько всего запрещённого (а вы-то думали, что вы — законопослушный гражданин!), я сразу скажу, что знаменитая фраза про то, что строгость закона компенсируется необязательностью его исполнения, применима и к жизни в Королевстве. Есть несколько групп предметов, по отношению

к которым таможня будет безжалостна — алкоголь и наркотики, свинина, порнографическая продукция. Отношение к другим запрещённым объектам уже не такое строгое.

Например, есть ещё целый ряд предметов, которые вполне могли очутиться в чемодане экспата безо всяких криминальных наклонностей. Уже нашли их в списке? Если нет, то спойлер: запрещено брать с собой такие безобидные на первый взгляд предметы как игровой кубик (может использоваться для азартных игр), искусственную ёлку и новогодние украшения (предметы религиозного значения), а также книги и журналы, содержащие непристойные изображения, например, недостаточно одетых людей (потенциальная порнография). Ещё в официальном списке есть такой расплывчатый пункт, как «предметы, нарушающие традиции государства».

Как бы странно и устарело ни звучали эти правила сегодня, официально их пока никто не отменял. Поэтому я призываю вас прочитать этот раздел и стараться следовать рекомендациям.

Начнём с книг и моей собственной истории.

У меня зазвонил телефон. Это был агент транспортной компании, услугами которой я решила воспользоваться для переезда. Он задал несколько общих вопросов, а потом удивил меня следующим: «Книги будут?».

— Ну... будут, — неуверенно ответила я.

— А какие? — не унимался он.

— Я ещё точно не решила, — растерялась я. — Что-нибудь по стилю, например.

Я в то время увлеклась созданием личного бренда и накупила кучу руководств по сочетанию цветов, составлению капсульного гардероба и так далее. Из размышлений меня вырвал новый вопрос консультанта:

— Голые женщины будут?

— Где? — ошарашенно переспросила я.

— В книгах будут фото или рисунки голых женщин? Вы в курсе, что это запрещено?

Я не смогла ответить ничего вразумительного. Что считать голым телом? Полностью без всего? Таких изображений, наверное, не встретится. А в нижнем белье — это голое тело или уже нет? А что насчёт мини-юбки? Я ещё не успела просмотреть все книги и не была уверена в степени обнажённости иллюстраций.

— В общем, пересмотрите все книги и сомнительные страницы лучше вырвите или замажьте маркером. Ну или вообще такую книгу не берите. И прочитайте список, который я вам на почту скинул, — после этих слов консультант отключился.

Я расстроилась. В нашей семье культивировалось трепетное отношение к книгам, и что-то дорисовывать, а тем более вырывать страницы, было для меня сродни надругательству. Да и какая польза от книги по стилю с закрашенными иллю-

страциями...

В итоге от услуг транспортной компании я отказалась — они запросили неподъёмную цену, и я решила действовать на свой страх и риск. Помню, как раскладывала нетронутые книги между одежды в надежде, что как-нибудь обойдётся. Никаких проблем не возникло. Казалось, мои книги никого не интересовали.

Когда некоторое время спустя я рассказала новым друзьям-саудитам про эту историю, они долго смеялись, отвечив, что времена, когда цензура замазывала во ввозимых книгах открытые участки тел и вырывала страницы, а также вырезала особые сцены из кинофильмов, прошли. По их словам, это отживший стереотип, который почему-то до сих пор сохраняется среди компаний-перевозчиков, сотрудничающих с Королевством. Я тоже посмеивалась над этим до тех пор, пока... в 2025 году не увидела в обычном супермаркете надувные круги для плавания, на упаковке которых красовался большой синий квадрат — им была заклеена фигура женщины в купальнике. На каждой упаковке, а их было несколько десятков. В тот момент я поняла, что слухи о цензуре всё-таки не совсем выдумка.

С тех пор я ещё раз пересмотрела своё отношение к вещам из запрещённого списка. Всё не так строго и одновременно не так просто, как кажется. Я бы сформулировала зону допустимого следующим образом. Если вы не знаете, насколько допустимы иллюстрации в ваших книгах, спросите

себя: показали бы вы их своей семилетней дочери? Если да, то с большой вероятностью проблем они не вызовут.

Есть другой род книг и предметов, о котором стоит поговорить отдельно. Это — предметы религиозного культа. Так, например, запрещено ввозить Священный Коран и его переводы на другие языки. Я не советую вам нарушать этот запрет. Тем более, что получить перевод Корана вы сможете во время бесплатного культурного тура для приезжих или после посещения любого исламского культурного центра.

В списках запрещённых предметов есть и другие книги — например, Библия и Тора. Это довольно странно, ведь в исламе эти книги тоже признаются. Я видела их в домах других экспатов и, по их словам, к наличию этих книг в багаже ни у кого не возникало вопросов. Вам решать, стоит ли рисковать.

Есть ещё одна категория предметов, которая вызывает напряжение у таможенников. Это — различные массажёры, особенно те, которые по форме легко можно спутать с... эммм... интимными игрушками. Тема интима в Королевстве — табу (несмотря на то, что формально всё, что служит укреплению брака, должно считаться допустимым). Магазины для взрослых, естественно, в КСА отсутствуют (тут стоит сделать заметку и сказать, что периодически торговля из-под полы появляется на божий свет и даже становится довольно известной, но затем лавочку вновь прикрывают доблест-

ные защитники нравственности). Я слышала много историй о том, как у женщин с огромным скандалом и штрафом изымали популярные нынче электромассажёры для лица. И это для нас может стать поводом для весёлой истории за ужином, а для женщины, путешествующей с более традиционным мужем-саудитом, ситуация, мягко говоря, довольно драматичная. По этому поводу я дам вам лишь один совет: если вы уверены, что хотите привезти свой любимый массажёр, положите его в багаж и разрядите или выньте батарейки, чтобы не волновать блюстителей порядка.

Ситуация с кубиком и новогодними украшениями совершенно другая. Я не знаю, по какой причине они до сих пор считаются запрещёнными предметами. Помню своё удивление, когда в 2021 году увидела в магазине... игральные карты. Мои саудовские друзья, которые были тогда со мной, не поняли его причину. «Ну да, карты? И что такого? Мы очень любим в них играть, у нас даже своя игра „балот“ есть». Купить кубик оказалось более сложной задачей, но в итоге я нашла его в комплекте одной из настольных игр...

Новый год в Королевстве действительно не отмечают (несмотря на то, что в конце 2025 года, по неофициальным сообщениям, наследный принц Мухаммед бин Салман разрешил празднование Нового года, Хануки и Рождества). Как следствие, найти что-то тематическое в магазинах крайне сложно — в отличие от соседнего Бахрейна, куда некоторые саудовские семьи ездят закупаться украшениями, чтобы со-

здать атмосферу не отмечаемого праздника. Я нашла выход проще и заказала всё необходимое на сайте Amazon, посылка дошла без каких-либо проблем. А ещё я не раз привозила украшения из разных стран, куда летала в командировки. Они тоже не вызвали никакого интереса у таможенников.

Подведём итог данного раздела. Есть табу: алкоголь, свина, порнография. Есть «серая» зона, которая зависит от усердия пограничников — например, электромассажеры. И есть де-факто зелёная, на которую никто не обращает внимания: книги (если только они не попадают в «порнографическую» категорию), кубики, новогодние украшения и игрушки. Насколько вы готовы рисковать с каждой из них, учитывая то, что я рассказала выше, — решать только вам.

Какую одежду взять в Саудовскую Аравию

Ура, вы купили билеты и даже приготовили чемодан! Но чем его наполнять?

Это — тот самый вопрос, который с завидной регулярностью задают мне знакомые и незнакомые люди, консультируясь перед приездом в Королевство как с целью туризма, так и с целью работы. Детальный список я даю бесплатно в своём блоге, он может отличаться в зависимости от целей вашей поездки².

² Источник: https://myksa.travel.blog/2023/06/21/clothes_rus/

Вот самые необходимые вещи для туристов:

— Если вы планируете бывать в общественных местах (музеях, мечетях, ресторанах), а не только валяться на пляже, то приготовьте **консервативную одежду**.

— Консервативной считается та одежда, которая (и для мужчин, и для женщин!) закрывает как минимум колени и плечи. Да, дорогие мужчины, в КСА есть правила не только для дам. В шортах вас могут не пустить в дорогой ресторан.

— Несмотря на то, что ношение абайи не является обязательным (хотя её продолжает носить большинство женского населения), будет лучше, если вы оденетесь скромно даже для похода в магазин — например, в джинсы и блузку или платье существенно ниже колена.

— Пожалуйста, захватите с собой **тёплую одежду** — особенно ту, которую можно легко накинуть и снять! Во многих зданиях и транспорте кондиционеры включены на полную мощность, поэтому вам периодически придётся мёрзнуть.

— Для посещения мечетей женщинам необходимо надеть абайю и покрыть голову. В больших мечетях, привыкших к туристам, вам могут выдать абайю и платок.

— Если вы приезжаете в осенне-зимний сезон (с ноября по март), прихватите **куртку**! Периодически здесь бывает холодно, особенно вечером. В Рияде я ношу демисезонную куртку с декабря по февраль. В Аль-Уле январскими вече-

рами я дико мёрзла и надевала ещё и шарф, шапку и перчатки... Это миф, что в Саудовской Аравии всегда тепло и солнечно.

Если вы едете по работе, то уточните у работодателя, какой дресс-код установлен в вашей компании (особенно с начала 2026 года! Теперь все саудовцы обязаны носить национальную одежду, а экспаты — деловые костюмы, но на практике далеко не все компании следуют этим предписаниям). Требования могут существенно отличаться.

Приезжающим с деловой целью или на долгий срок стоит захватить дополнительные вещи:

— Если планируются деловые ужины с местными партнёрами, то дамам имеет смысл приобрести элегантную **абайю** с вышивкой. Коллеги оценят уважение к их традициям.

— Для работы в офисе возьмите **больше тёплой одежды**. В зимний сезон, когда в Рияде температура воздуха может опуститься до 0 и дует сильный ветер, она может понадобиться и для дома. Здания быстро остывают.

— Если вы живёте в компаунде среди экспатов, то можете взять **более открытую одежду**.

— **Купальник**, ведь занятия спортом довольно популярны в среде экспатов. Во многих компаундах есть собственный бассейн. Только учитывайте, что в ряде бассейнов есть запрет на бикини, поэтому лучше захватить с собой один цельный (one piece).

— **Спортивную одежду.** В Саудовской Аравии много возможностей для активного отдыха. В некоторых компаундах проходят уроки тенниса или танцевальные вечеринки. Также популярны спортзалы.

— Возьмите **что-нибудь нарядное**, необязательно соблюдающее консервативный дресс-код. Даже если вы не очень общительный человек, всё равно вероятно, что через какое-то время вас пригласят на закрытую вечеринку, где дамы будут щеголять друг перед другом в самых умопомрачительных нарядах.

— Дамы, обязательно возьмите с собой **запас нижнего белья**. Качественное бельё найти в КСА не так-то просто (особенно с учётом того, что в большинстве магазинов нет примерочных).

— Кому актуально, упакуйте **одежду для крупных людей**. Найти что-то больше 2XL бывает проблематично. На первое время привезите достаточное количество одежды с собой.

В отдельной главе про быт я расскажу о том, какие нюансы есть при покупке одежды в местных магазинах.

Абайя: носить или не носить

Давайте разберёмся с таким важным вопросом, как **ношение абайи** (длинной накидки, закрывающей тело женщины от плеч до ступней) для приезжих.

Краткий ответ будет таким: абайю в большинстве случаев носить необязательно, но иногда желательно (а иногда и необходимо). В любом случае, пожалуйста, одевайтесь консервативно (обязательный минимум — закрывайте плечи и колени. Добровольный — ещё и локти и ноги до щиколотки).

Развёрнутый ответ будет посложнее.

В последние годы требования к уровню консерватизма в одежде экспатов существенно снизились. Теперь ношение абайи стало необязательным, хотя неформально всё ещё приветствуется местными. Голову женщинам-иностранкам покрывать не нужно (если вы не мусульманка). Как шутят местные, лучше прикройте более пикантные части тела.

Пожалуйста, учитывайте, что 99% местных женщин по-прежнему носит абайи и покрывает голову (степень покрытия лица отличается). Экспатов в Королевстве гораздо меньше, чем в соседних странах (по последним данным, их около 40%, но эта цифра абсолютно не ощущается, во многом из-за того, что их зоны проживания часто сконцентрированы вокруг рабочих мест — например, Aramco в Джубейле и Хобаре. К тому же большая часть экспатов — низкообразованные рабочие из Пакистана, Индии, Филиппин. Это значит, что, скажем, во время похода в крупный супермаркет в Рияде вы увидите 5—10 человек европейской внешности, остальные 60—100 посетителей будут либо местными, либо низкоквалифицированными рабочими. Никто из них за годы своей жизни в Королевстве не привык видеть одетую по

европейским стандартам женщину. Насколько вам комфортно их пристальное внимание — решать вам. Чем консервативнее будет ваша одежда, тем спокойнее пройдет шопинг.

Обычно перед походом в публичные места — торговые центры, поликлиники, кинотеатры — я надеваю абайю. Она помогает мне избегать ненужного внимания. Должна ли она быть чёрной? Не обязательно. За последние десятилетия сложилась неформальная практика, что чёрное носят в основном в столице. На Красном море, в Джедде и окрестностях, мода более разноцветная и радующая глаз. На мой взгляд, если вы экспат и надеваете абайю, вы уже демонстрируете уважение к традициям страны, и требовать от вас соблюдения какого-либо цветового кода уже перебор. Но и на эту тему у меня есть небольшая история.

Один эпизод показал мне, как по-разному живут люди в одной и той же стране.

Как-то раз мы с тогда ещё моим женихом отправились в государственную больницу за медицинскими анализами для получения разрешения на брак, и я надела сиреневую абайю. Больничный комплекс оказался огромным — несколько десятков зданий. Сновали скорые, инвалидные коляски, семьи с новорожденными детьми, студенты... все — явно с низким доходом (те, у кого хорошая страховка, предпочитают лечиться в частных клиниках). Куда бы мы ни шли, вслед оборачивались головы. На меня пристально смотрели и взрос-

лые, и дети. Минут через десять мне стало крайне неудобно. «В чём причина?» — спросила я у жениха. «Ну, во-первых, ты очень красивая», — галантно ответил он. «А во-вторых, наверное, эти люди никогда не видели женщину не в чёрной абайе»...

Действительно, прожив в этой стране уже три с небольшим года, я заметила, что дресс-код среди разных категорий населения существенно отличается. Как правило, семьи с низким доходом бывают наиболее консервативными. Это легко объяснить. Они получают государственное образование, практически не владеют иностранными языками и вряд ли выезжали за пределы Аравийского полуострова. Их взаимодействие с иными культурами сведено до минимума, и они продолжают жить так, как делали их предки. Модернизация — это то, что они время от времени видят по телевизору, но в их собственную жизнь она ещё не проникла. Из-за ограничений по уровню дохода они селятся в определённых старых районах города, где соседи — аналогичные семьи с таким же уровнем дохода, образованием и ценностями. Вместе они создают свой маленький мир, защищённый от глобальных потрясений. И вдруг в их мире, в их больнице, куда ходили ещё их родители, появляется вы — эдакая пёстрая бабочка, одетая в... непойми что.

Представляете реакцию?

И что же с этим делать? Ничего. Понять, что людям, которые никогда не видели европейцев, довольно сложно при-

нять, что за пределами их мира существует другая жизнь, с другими ценностями и обычаями. Постепенно изменения проникнут и изменят их мир. Если модернизация Королевства будет проходить с такой же скоростью, как и сейчас, это случится лет через пять-десять-пятнадцать. Но сейчас она ещё не произошла, и пока вы приходите в их мир как первые предвестники изменений.

В такие моменты я понимаю одну важную вещь — и прошу вас помнить об этом.

Пожалуйста, будьте бережны. Не насмехайтесь, не шокируйте, постарайтесь понять всю сложность того, через что им предстоит пройти. Если вы собираетесь исследовать старые, традиционные районы города, оденьтесь чуть построжее, по-привычнее для местных. И тогда конфликта культур удастся избежать.

Первый чемодан: что действительно пригодится

Во-первых, **документы**. Лучше перестраховаться и взять больше, чем нужно. Для наёмных работников может оказаться полезным взять с собой диплом об образовании — особенно если вы не исключаете возможность смены места работы в будущем.

Во-вторых, **лекарства**. Условно их можно разделить на три категории:

1) для ваших хронических заболеваний — в КСА качественная медицина, но протоколы лечения ряда хронических состояний могут существенно отличаться от тех, к которым вы привыкли. Возможно, подходящие вам местные лекарства вы с врачом найдёте не с первого раза. Выпишите действующее вещество вашего лекарства, чтобы облегчить подбор новых.

2) для чрезвычайных ситуаций на первое время (для порезов, гриппа, отравлений, головной боли) — для неострых состояний иногда требуется время, чтобы получить номерок к врачу. Плюс, вам может понадобиться какое-то время, чтобы разобраться с нюансами страховки. Если не хотите страдать, возьмите с собой аптечку для самолечения.

3) для адаптации к местному очень сухому климату, если вы едете в Рияд и его окрестности — например, увлажняющие капли для носа и глаз. Большинство экспатов в первое время страдает от сухости слизистой оболочки носа и глаз. Как правило, это выражается либо зудом, либо слезотечением и выделениями из носа. Обычный соляной раствор для носа или увлажняющие капли для глаз могут существенно облегчить вам жизнь.

Упаковывая лекарства, проверьте, чтобы в их состав не входил алкоголь. Были ситуации, когда людей задерживали с алкоголесодержащим сиропом от кашля. Конечно, через полчаса всё прояснится, но зачем вам лишние проблемы?

Также постарайтесь везти лекарства в фабричной упаков-

ке (коробке). Будет ещё лучше, если у вас есть рецепт от врача (но у меня рецепта никогда не было и проблем не возникало). На всякий случай, если вы не очень хорошо владеете английским, приготовьте заранее фразы, объясняющие назначение того или иного препарата.

Учтите, что местные врачи очень любят антибиотики и выписывают их практически при любом кашле. Если вы не разделяете такой подход, возьмите с собой то, чем привыкли лечиться.

Отдельный совет для женщин, кто пользуется тампонами. Положите их с собой! В Саудовской Аравии их невозможно купить даже онлайн. С другими средствами гигиены проблем нет.

Есть также несколько важных вещей, которые стоит взять с собой родителям с маленькими детьми:

— **Игрушки** — выбор здесь довольно скудный.

— **Детские книжки** (здесь дорого и нет такого изобилия, к которому мы привыкли, — если только вы не читаете по-арабски).

— **Детское питание, особенно пюре** — здесь есть несколько базовых вкусов (яблоко и банан, ещё какие-то фрукты), но вот привычного нам изобилия в виде пюре из индейки, кролика, брокколи и т. д. не ждите. Для сына я просила маму привезти детское питание из России, а также заказывала его на iHerb.

А вот список спорных предметов, о которых меня часто спрашивают переезжающие в Королевство. Решать вам, но вот моё мнение:

— **Гречка** — взять можно, но не обязательно. Мама обычно отправляет мне гречку в посылках. Но это необязательный пункт, особенно если вы не любитель этой каши. В КСА популярны другие альтернативы — например, киноа и чечевица, их вы найдёте в супермаркетах без проблем. Гречку время от времени тоже можно купить в международной секции таких супермаркетов как Danube и Lulu. Правда, учитывайте, что иногда она бывает странная и невкусная. Некоторые экспаты занимаются перепродажей гречки, так что её всегда можно найти, если есть желание.

— **Средства для интимной жизни, контроля рождаемости и т. д.** — нет особого смысла вести с собой базовые предметы этой категории. За последние годы ситуация с ними существенно изменилась. Такие вещи как презервативы, тесты на овуляцию и беременность легко можно купить в больших сетевых аптеках и даже некоторых супермаркетах или заказать онлайн. Что касается игрушек для взрослых, то их купить легально нельзя, и ввоз в страну тоже может быть чреват проблемами. Решайте сами, готовы ли вы рисковать.

— **Увлажнитель воздуха** — на ваше усмотрение. Я знаю некоторых экспатов, которые привозили увлажнитель воздуха с собой. Это полезная штука, особенно для жителей

столицы, но вы вполне можете купить его здесь и не занимать драгоценное место в чемодане. Не могу тут ничего советовать, так как не знаю особенностей вашего организма. Я спокойно прожила без него первые полгода. Сейчас уже вошло в привычку включать его на ночь.

— **Наличные деньги** — зависит от того, есть ли у вас уже работающая за рубежом банковская карточка. Если есть, то потребность в наличных средствах в КСА будет незначительной. Практически за всё можно заплатить картой. Наличные могут понадобиться, скажем, для чаевых в ресторане (и то сейчас их часто можно включить в счёт). Если такой карты нет, лучше взять с собой бумажные деньги, так как оформление саудовской банковской карты возможно только при наличии удостоверения резидента (икамы).

— **Травы и чай** — стоит положить с собой, если вы гурман. В местных магазинах вы найдёте довольно базовый набор чаёв. Если хотите заварку поинтереснее — везите с собой. Не указала это в общем списке, так как большинству приезжающих базового ассортимента хватает.

— **Шоколад** — вряд ли. Я знаю, что многие экспаты из России в первое время скучают по «Алёнке» и просят приезжающих привезти им пару плиток. Но некоторое время спустя живущие в КСА открывают для себя другие бренды — как местные, так и зарубежные, и ностальгия проходит. И уже отсюда они начинают везти домой сладости местных фирм. Решать вам. Я бы шоколад в первый раз везти в КСА

не стала.

— **Электроника** — не вижу смысла специально покупать какую-либо электронику перед поездкой сюда. Берите то, что уже есть. Если что-то понадобится, можно докупить без проблем, здесь большой выбор.

Жизнь в компаунде: «золотая клетка» или «пространство свободы»

Одно из самых важных решений, которое вам придётся принять перед переездом в КСА, будет касаться места проживания (если только компания не предоставляет готовое жильё, что случается не всегда). Как правило, компания компенсирует расходы на аренду помещения (частично или полностью), так что приезжему предстоит довольно непростой выбор. Вероятно, вы задумаетесь об этом вопросе заранее, но, как правило, окончательное решение принимается уже на месте, когда будет возможность осмотреть разные варианты. Итак, из чего же вы будете выбирать?

Первое и самое принципиальное решение — хотите ли вы жить в компаунде или в обычной квартире/доме в городе. Разберём плюсы и минусы каждого выбора.

Что же такое **компаунд**? Это что-то вроде обособленного жилого комплекса, состоящего из разных зданий (как правило, обособленных вилл на одну семью или небольших домов на 2—3 квартиры) и строений иного назначения (кафе, ма-

газина, теннисного корта, бассейна, спортзала и т.д.). Много лет назад основной целью компаундов было обеспечить экспатов привычной жилой средой, они были эдаким «островком» западной культуры посреди крайне консервативной арабской среды. Сейчас, так как Королевство прошло существенную трансформацию, разница атмосферы компаундов и обычного города не так сильно бросается в глаза.

Вот как описывал выходной в одном из компаундов десятилетия назад один из моих коллег: «Пятница. Мы с друзьями сидим в шортах и с коктейлями в руках вокруг бассейна, играет джаз. Неподалёку танцуют наши жёны и резвятся дети. А оттуда, из-за колючей проволоки, доносится какофония звуков. С одной стороны скрежет тормозов — саудовцы устраивают уличные гонки на автомобилях; с другой стороны раздаётся призыв муэдзина к молитве. С третьей, где пустыня — пальба из автоматов. Это местная свадьба, где выстрелы приветствуют молодожёнов вместо вальса Мендельсона...»

Если ещё десятилетие назад колючая проволока и посты охраны вокруг компаундов были нужны, чтобы защитить хрупкий мир экспатов с их отличающимися ценностями от порой агрессивного традиционного мира, то сейчас она выполняет противоположную функцию: отделяет тех, кому позволен вход в мир современных развлечений от тех, кому доступ туда заказан. По состоянию на 2026 год, в большинстве компаундов по-прежнему запрещено селиться местно-

му населению. Есть и те, в которые даже вход для саудовцев запрещается — хоть и по приглашению экспата. Аналогичным образом устроены и различные группы экспатов по интересам, их вечеринки. Для того, чтобы принять участие, требуется доказать, что ты — иностранец. Мой муж-саудит рассказывал мне забавную историю, как несколько лет назад пытался проникнуть на подобную вечеринку (к счастью, документы на ней не спрашивали). Он долго думал, как ему с первого взгляда убедить охранников, что он — не местный. В итоге моему мужу пришлось одеться в пёстрый вызывающий костюм и продефилировать женоподобной и не очень трезвой походкой мимо охраны.

Какие же преимущества предлагает жизнь в компаунде?

Во-первых, **привычную атмосферу без особых ограничений** в плане одежды и стиля жизни. Шорты, мини-юбка? — добро пожаловать. В одном из компаундов приходящих в обязательном порядке просят снять абайю. Музыка на балконе? — пожалуйста! Хотите посреди улицы днём в Рамадан выпить воды? — никто не станет бросать на вас осуждающие взгляды.

Во-вторых, **наличие необходимой инфраструктуры** под боком. Если вы будете снимать обычную квартиру в городе, то в большинстве случаев вскоре убедитесь, что неожиданно много часов в неделю у вас уходит на такие банальные дела, как поездку в магазин (ведь его нет в пешей доступности).

сти, или вас не устраивает ассортимент минимаркета на углу) и спортзал (ближайший — в пяти минутах езды на автомобиле, но он только для женщин, а смешанный подальше и не нравится вашей супруге). Жизнь в компаунде же означает, что и кафе, и новые приятели, и даже аптека могут быть в пешей доступности.

В-третьих, **благоустроенную среду и зелёные пространства**. В Рияде, который расположен посреди пустыни и подвержен нашествию песчаных бурь, это особенно важно. Несмотря на то, что за последние годы в столице открылось множество парков, зелёных зон по-прежнему катастрофически не хватает. Я часто с содроганием думаю о том, как местные женщины гуляют с колясками, лавируя среди хаотично припаркованных автомобилей. В компаунде же у ваших детей будет пространство для игр, свободное от машин, а у вас самих появится возможность заняться спортом на открытом воздухе — например, наш компаунд опоясывает пятикилометровая тропа для велосипедистов и любителей прогулок на свежем воздухе — большая редкость в КСА.

Несмотря на эти достопримечательности, у компаундов есть и большие минусы. Вам решать, что перевешивает.

Во-первых, это **отрыв от реальности Королевства**. Я знаю нескольких экспатов, которые практически никогда не выходят за ворота компаунда, считая, что всё, что расположено вовне — консервативное зло. Всё бы ничего, но эти лю-

ди занимают должности, для успешного выполнения которых им требуется понимать, как функционирует местное общество. Искажённое восприятие реальности зачастую приводит к принятию ими неверных решений и сказывается как на их собственном карьерном росте, так и на развитии компании. Иными словами, компаунд — это некий «мыльный пузырь», красивый, но отличающийся от обычного городского квартала. Иногда настолько красивый, что из него не хочется выходить. Однако, если вы действительно хотите разобраться в культуре местного общества, познакомиться и подружиться с саудитами, вам придётся выбирать из-за колючей проволоки и прикладывать дополнительные усилия к установлению контактов с местными.

Во-вторых, это **высокая стоимость аренды**. Как правило, стоимость скромной двухкомнатной квартирки в крупных компаундах начинается со 130 тысяч риялов в год (35 тысяч долларов) и легко может превысить 200—300 тысяч риялов (55—80 тысяч долларов). Большинство людей, которые живут в компаундах, получают частичную компенсацию проживания от своего работодателя. Как я уже советовала выше, прежде чем принимать решение об устройстве на работу в КСА, узнайте, как обстоят дела с проживанием или его компенсацией в желаемой компании.

В-третьих, это **большой контроль за вашей жизнью**. Как правило, на въезде в компаунд находится пост охраны, которая отвечает за пропуск внутрь как местных жителей,

так и их гостей. Соответственно, если вы одинокая молодая женщина или женатый мужчина, чья жена на время улетила домой, и вы регулярно возвращаетесь домой за полночь, об этом будут знать (и сплетничать) все соседи и сотрудники службы безопасности. Также они будут знать имена и номера машин ваших гостей и частоту их посещения. Меня этот факт абсолютно не напрягает, но я знаю некоторых экспатов, для которых такие условия оказались крайне некомфортными. К тому же зачастую доступ такси в такие компаунды ограничен, что тоже осложняет жизнь.

В-четвёртых, **смешение личной и профессиональной жизни** (в монокомпаундах). Об этом мы подробно поговорим в «Женской» главе. Просто знайте, что если вы — соседи с боссом и ещё парой-тройкой коллег, это может быть чревато сложностями. Подравшиеся коты могут стать причиной развала рабочего проекта, а поход за субботним кофе в местную кафешку может испортить фраза коллеги, сидящего за соседним столиком: «Эй, когда уже ты доделаешь и пришлёшь мне тот файл, который пообещал на прошлой неделе?»

Первое, что сделать по прилёте (и почему это важно)

Перед тем, как мы перейдём к следующей главе, я хочу дать вам последний совет.

В первые дни (или даже недели) в Королевстве у вас будет очень много хлопот, связанных с обустройством. Не думайте, что вы будете работать сверхурочно и сразу докажете, какой вы замечательный профессионал. Большая часть времени уйдёт на оформление различных документов.

Самый лучший совет, который я получила, звучал так: «Злата, сразу как прилетишь, купи саудовскую симку, они продаются в аэропорту». Он оказался действительно полезным. К номеру телефона в Саудовской Аравии привязано буквально всё. Соответственно, пока у вас нет местной сим-карты, кадровый отдел не сможет начать оформление таких важных документов, как, например, карточка резидента (здесь она называется икама).

Не переживайте, что симка в первые месяцы будет привязана к вашему загранпаспорту, по которому вы прилетели в Королевство. Когда получите икаму — самый главный документ на время проживания в КСА — вы сможете перепривязать к ней номер вашего телефона.

Также саудовский номер понадобится вам для регистрации на различных государственных сайтах — например, платформе Absher, необходимой для переоформления водительских прав, оформления выездной визы... да что тут перечислять! Практически всего документооборота.

Просто купите симку по прилёте и посмотрите, как упростится ваша жизнь.

Ну что, кажется, мы готовы! Счастливого пути и до встре-

чи в следующей главе, когда вы приземлитесь в Королевстве.

Глава 3. Свои правила игры. Работа, деньги и негласные законы КСА

Итак, вы уже в Королевстве. К чему теперь готовиться?

На рабочем месте в Саудовской Аравии сюрпризы поджигают даже опытного специалиста. В этой главе я поделюсь, какие негласные правила действуют в офисах Королевства и какие финансовые нюансы стоит учитывать при работе в регионе.

Главное качество сотрудника: не то, что вы думаете

Я долго пыталась выяснить, каким же главным качеством должен обладать сотрудник, чтобы обеспечить себе благополучную карьеру в регионе. Незаменимость? Блестящие знания в своей отрасли? Владение арабским? Умение поладить с любым коллегой?

Нет, нет, и ещё раз нет. Бесспорно, все эти качества важны, но лишь они не обеспечат вам карьерного роста. Все арабы, с которыми я разговаривала на эту тему, как один выделяют ключевое качество. Те, кто работал в традиционных корпорациях, возможно, уже догадались, о чём пойдёт речь (я же говорю, наши культуры очень похожи!).

Это самое главное качество — **лояльность**.

Если вы хотите преуспеть в компаниях Залива, вы должны стать «своим», надёжным и верным компании и непосредственному начальнику человеком. Что же это подразумевает?

Всегда, всегда публично поддерживать своего начальника и помогать ему быть на вершине славы. Если вам **нужно с ним поспорить — то только один на один, за закрытой дверью**.

Если вдруг вы прекрасный оратор и к тому же эксперт в своём деле, будьте осмотрительны: не затмевайте своего начальника. Ваш проект удался? Публично выразите своему руководству благодарность за поддержку. И никогда, никогда не обходите своего начальника во взаимодействии с вышестоящими. Безопасно для своей карьеры это можно сделать единственный раз — если вы уверены, что в результате займёте его место.

Как-то раз, не зная об этой особенности, я нарушила этот порядок и напрямую обратилась к высшему менеджменту компании. Вопрос был сразу решён, но между мною и промежуточными начальниками сгустились тучи непонимания. Я помню, как на следующий день мне пришлось нести на работу торт, который мы испекли вдвоём с женихом, и вручить его в качестве извинения непосредственному начальнику. Однако отношения ещё долгое время оставались напря-

жёнными. Мою карьеру спасло только то, что через месяц началось масштабное преобразование всей нашей организации, и два вышестоящих лица, которых я в тот раз обошла, перешли на другое место работы.

Как же тогда решать вопросы правильно? Приведу пример. Есть ряд вопросов, которыми в нашей компании занимается лично Президент. Например, одобрением срока отпуска за свой счёт, превышающего определённое количество дней. Когда мне понадобилось взять длительный отпуск за свой счёт, порядок согласования был таким. Во-первых, я обсудила проблему со своим непосредственным руководителем, директором моего департамента. От него я получила одобрение на встречу с вице-президентом нашего подразделения. Следующей ступенькой стала встреча с вице-президентом другого подразделения и получение «зелёного света» от него на разговор с Президентом. В общей сложности процесс согласования занял почти месяц.

Эта болезненная критика

Другой важный момент, который вам следует учитывать: зачастую под лояльностью саудиты понимают безоговорочную поддержку — а значит, любая критика воспринимается ими очень болезненно. Будьте осторожны, если собираетесь что-либо критиковать. Обязательно сначала **похвалите**

и упомяните положительные черты процесса, который вызвал у вас недовольство. Когда перейдёте к самой критике, будьте лаконичны и **предложите её вместе с решением проблемы**. Это увеличит ваши шансы на то, что критика будет воспринята благосклонно.

Поделюсь таким курьёзным случаем. Ежегодно в нашей компании проходит опрос удовлетворённости сотрудников. На условиях анонимности сотрудникам предлагают оценить, насколько они удовлетворены деятельностью руководства компании и эффективностью тех или иных рабочих процессов и департаментов. Два года назад, после заполнения самого первого опроса, всю нашу небольшую команду вдруг вызвали на закрытое совещание с топ-менеджментом. Оказалось, что в «анонимном» опросе удовлетворённость всех членов нашей команды была гораздо ниже, чем в среднем по организации. Нам предстояло объяснить начальникам, как же так вышло, что наши оценки оказались недостаточно высокими. Вначале мы с коллегами пытались обсудить те проблемы, которые стали причиной недовольства. Под конец встречи мы поняли одну простую вещь.

У менеджмента проблема была только одна — наши низкие оценки.

И если их не исправить в следующем опросе, проблемы будут только у нас... Больше нашу команду на подобные совещания не вызывали. Через год на собрании всей организации было объявлено, что показатели удовлетворённости вы-

росли на 235 процентов.

Кстати, вот ещё один урок, который я извлекла из этого случая — «анонимные» опросы в местных компаниях никогда такими не являются.

Безрисковая среда: почему здесь почти не увольняют

Хорошая новость: в сытые времена, как правило, работников интеллектуального труда в саудовских компаниях не увольняют. Иными словами, контракт (пусть даже с изначальным сроком на один год) в большинстве случаев является «золотым билетом» в хорошую жизнь.

Я знаю лишь два случая, когда за последние пять лет сотрудники покинули нашу компанию не по собственному желанию. Их объединяло одно качество: любовь к публичной критике начальства. Одному из них — усердному, но постоянно чем-то недовольному европейцу — просто не продлили контракт. Другому, который на ежегодном собрании призвал осуществить аудит деятельности президента компании, усложнили условия труда: проверяли, появляется ли он на работе ровно в восемь утра (неслыханное дело!), требовали сдавать еженедельный отчёт во время обеденного перерыва, не одобряли заявки на командировки. В итоге он ушёл добровольно. Ещё один способ уволить нежеланного сотрудника — реструктуризация компании, в результате которой со-

кращается «ненужное» рабочее место. Его часто применяют в компаниях Залива.

В нашей компании есть несколько коллег-экспатов, которые не могут похвастаться блестящими результатами. Годами они сидят и докручивают одну и ту же модель, не показывая никаких новых достижений. По окончании года они получают три из пяти звёзд, которыми оценивается деятельность каждого сотрудника (читай — середнячки), небольшой бонус, и в следующем году продолжают работать в том же стиле. Каким-то образом, несмотря на провал большей части KPI (key performance indicators — ключевых показателей деятельности), они остаются в компании долгие годы. Их всех объединяет одна черта — они беспроблемные сотрудники (никогда не жалуются, не устраивают скандалов, не критикуют начальство и регулярно аплодируют на общих мероприятиях). В ответ компания разрешает им существовать.

К счастью, большинство сотрудников-экспатов либо добросовестны, либо амбициозны, и стремятся достичь, а то и перевыполнить план. Этим зачастую пользуются местные начальники. Как правило, именно на самых ответственных людей и ложится большая доля работы. К тому же многие экспаты боятся отказать начальству и продолжают работать сверхурочно. Один наш коллега доделывал важную презентацию во время отпуска, за пять минут до выхода к алтарю со своей будущей женой.

Учитесь выставлять границы и не переоценивайте риски, особенно если вы добросовестный сотрудник.

Компания-донор: неожиданная логика найма

Как-то у нас с коллегами завязался разговор о том, допустимо ли увольнять недобросовестных сотрудников. Один человек в команде не производит никакого видимого результата работы уже несколько лет. Он приходит часам к десяти утра, пьёт кофе, зажигает благовония... А в три он закрывает компьютер и уходит, ни с кем не прощаясь. Каким образом он умудряется оставаться на своём рабочем месте и даже время от времени получать повышение — загадка для всех. Так вот, предметом разговора с другими коллегами как раз и стало обсуждение, что делать компании с подобными работниками.

Неожиданным открытием в ходе этой беседы для меня стало то, что большинство сотрудников арабского происхождения выступали за... недопустимость увольнений! Главным аргументом для них было то, что даже у недобросовестного сотрудника есть семья, которую он кормит. По мнению коллег, уволить такого человека — значит поставить под вопрос будущее его детей, и начальник не имеет на это морального права. Это может быть допустимо среди малого бизнеса, где собственник платит работникам из своего кармана, но

увольнять сотрудников — совершенно неприемлемое поведение для большой компании, бюджет которой принадлежит государству или крупному фонду, то есть вроде бы «ничей».

Справедливости ради скажу, что лишь один саудит, имеющий опыт учёбы и работы за рубежом, протестовал против такой позиции. Однако остальные коллеги разделяют именно её.

Иными словами, для многих людей в регионе Ближнего Востока **компания — это прежде всего донор**, гарант хорошей жизни. Работодатель несёт личную ответственность за благополучие семей всех его работников (вне зависимости от их добросовестности).

Будьте готовы к такой точке зрения, нанимая местных сотрудников к себе на работу...

Неделя наоборот: как работают в КСА

В работе с саудовскими компаниями вам придётся привыкать и к такому организационному отличию: рабочая неделя начинается с воскресенья. Как же так получилось?

Центральным днём недели в Саудовской Аравии (как и во всём мусульманском мире) является пятница, когда верующие собираются на пятничную молитву. Историки считают, что изначально пятница была торговым днём, и это позволяло разрозненным племенам наконец собраться вместе. В современном мире нерабочая пятница означает, что у всех

желающих есть возможность присоединиться к молитве. Логично, что при пятидневной рабочей неделе второй выходной — либо в четверг, либо в субботу.

До июня 2013 года в Саудовской Аравии именно четверг был выходным днём! Проблемой такого расписания было то, что арабские компании теряли целых два дня возможно-го взаимодействия со своими зарубежными партнёрами. По этой причине в июне 2013 года король Абдалла (ныне усопший) перенёс выходной с четверга на субботу.

Кстати, с 1 января 2022 года другая страна на полуострове, ОАЭ, решила полностью перейти на режим работы западного мира, с выходными в субботу и воскресенье. По Рияду ходили слухи, что КСА вскоре последует за своим соседом — но они оказались беспочвенными. Также не оправдались надежды и на четырёхдневную рабочую неделю.

У многих людей помогающих профессий часто плавающие выходные. А у некоторых из них и вовсе — только один выходной в неделю. Например, у помощниц по дому. И приходится этот выходной, как вы уже догадались, обычно на пятницу.

Что касается времени работы, большинство офисных работников, особенно в государственных учреждениях, начинает трудиться довольно рано — в 7 или 8 утра. Заканчивают они тоже раньше. Обычно после трёх часов дня застать кого-то на рабочем месте крайне сложно. У нас в компании в прошлом году ввели гибкие часы начала работы: с 7 до 9

утра, но по факту часть сотрудников приходит и гораздо позже. Соответственно, рабочий день у нас заканчивается с 15 до 17 часов в зависимости от времени прихода. В это время входит и один обеденный час. Если вы не уходите на обед домой, а предпочитаете быстро перекусить в офисном кафе или принесённым с собой ланчем, то имеете право уйти с работы пораньше.

Как правило, у нас не следят за пунктуальностью сотрудников, так как в приоритете у руководства выполнение конкретных задач, а не высиживание восьми часов в офисе (несмотря на то, что в уставе компании расписано, какие санкции полагаются в зависимости от продолжительности опоздания). Такой подход скорее исключение. Несмотря на местную культуру весьма своеобразных отношений со временем, большинство руководителей всё же считает важным требовать пунктуальности от своих подчинённых.

Как вы, вероятно, знаете, в Саудовской Аравии официальным является лунный календарь, длительность которого составляет 354—355 дней. Его месяцы не совпадают с месяцами григорианского календаря, и их названия тоже отличаются. Кроме того, летоисчисление «по Хиджре» ведётся от даты переселения пророка Мухаммеда и первых мусульман из Мекки в Медину. Например, в 2026 году в Саудовской Аравии новый 1448-й лунный год выпал на 16 июня.

Такой формат дат по Хиджре используется во многих государственных учреждениях (и часто не дублируется в гри-

горианском формате), что создаёт много сложностей для иностранцев. Чтобы сотрудники-экспаты могли легче ориентироваться во всех сложностях арабского календаря, в некоторых компаниях выдают большой постер-календарь с обоими форматами дат, а также со всеми арабскими праздниками и выходными днями.

(He) любимая «удалёнка»

В 2020 году во время пандемии COVID-19 многие компании убедились, что их сотрудники могут оставаться работоспособными и при удалённом формате работы. В некоторых странах это привело к введению возможности работать онлайн и после того, как пандемия закончилась.

К сожалению, в Саудовской Аравии полюбившаяся многим «удалёнка» прижилась в довольно ограниченном формате. Сразу скажу, что данных по всей стране у меня нет. В англоязычных источниках информацию тоже найти не удалось (кроме вакансий, услужливо предлагаемых Гуглом). Тем интереснее будет для вас информация, которой я поделюсь на основании опыта своей компании и компании коллег, с которыми мы встречались в будущем смарт-сити Неом на Красном море.

В нашей компании во время эпидемии COVID-19 в 2020 году удалённо работали все без исключения. В 2021 году, когда присоединилась я, до 1 августа удалённый формат предо-

ставлялся по запросу работника через портал компании — без каких-либо ограничений. Благодаря этому я познакомилась с большинством сотрудников — их в офисе было очень мало, поэтому с каждым пришедшим можно было спокойно пообщаться. Моя бадди (коллега, которая помогала мне адаптироваться в офисе) приходила в офис раз в несколько недель. Мой директор появлялся один-два раза в неделю. Множество других коллег в это время застряли в других странах. Я же, полная воодушевления от перемены обстановки, ходила в офис каждый день, за исключением двух воскресений. При таком стиле работы удовлетворённость работников была крайне высока — а вместе с ней и производительность.

В августе 2021 года нас всех попросили вернуться в офис. Новый топ-менеджмент пришёл со своими правилами. В итоге, начиная с 2022 года, это превратилось в 10 дней удалённой работы в год, которые мы можем взять по согласованию с директором департамента. Их (опять же, по предварительному согласованию) можно провести за пределами страны. Можно взять хоть один день, хоть сразу десять — здесь нет ограничений.

Если хотелось получить больше дней удалённой работы, нужно было обратиться к начальству более высокого уровня. Так, по одобрению вице-президента можно было увеличить число удалённых рабочих дней ещё на 20, то есть получить 30 дней в год в сумме. Но для этого нужен веский повод —

например, наша коллега после родов и декретного отпуска (он здесь очень короткий, это тема для отдельного разговора), получила 30 дней удалённой работы, которые смогла хотя бы частично провести со своей малышкой. А вот мне в такой удалёнке в 2024 году уже отказали, так как незадолго до моего выхода в декрет один из экспатов уехал домой и перестал выходить на связь. Менеджмент решил наказать его... и отменил возможность удалённой работы свыше 10 дней в году сразу для всех сотрудников.

Вот ещё одна черта саудовского менеджмента — один негативный прецедент может стать основанием для введения суровых правил сразу для всех сотрудников (а положительное событие — вряд ли).

В «городе будущего» Неоме, со слов коллег, с удалёнкой всё гораздо сложнее. В 2023 году можно было взять не больше 24 дней такой работы — при этом условия постоянно ужесточались. В 2024 году эти 24 дня можно было разбить только по 2 дня удалёнки в календарный месяц, а дни из разных месяцев нельзя склеивать друг с другом, удлиняя срок (например, нельзя взять на удалёнку одновременно два последних рабочих дня августа и два первых рабочих дня сентября).

Подведём итог. Посыл местного менеджмента примерно такой: да, удалёнка — глобальный тренд, который должен быть в арсенале каждого работодателя, но ей не доверяют и стараются максимально «вытащить» сотрудников в офис. И,

похоже, в ближайшие годы вольности удалёнки в КСА будут всё больше сокращаться.

Повесьте это!

Почему я привезла с собой дипломы

В местных компаниях, где работает много экспатов, есть замечательная традиция — время от времени класть сотрудникам небольшие презенты на офисный стол. И если по некоторым поводам мы уже ожидаем подарков (например, в день основания Саудовского государства или в Ид аль-Адха, по-нашему — Курбан-байрам), то в какие-то дни это происходит спонтанно и очень поднимает настроение. Каждый раз подарки отличаются — это то конфеты, то термос или плед с эмблемой компании. Считается, что такие презенты повышают корпоративную лояльность сотрудников. Не могу судить, насколько это эффективно, но знаю, что все экспаты очень ценят кое-что другое: письменные благодарности.

Наша компания довольно щедра в их выдаче. Выступили на важном для организации мероприятии — получите бумажный диплом. Отработали в офисе пять или десять лет — вот вам статуэтка.

Я с радостью вставляю такие дипломы в рамки и вешаю их на стену. Уже не раз убеждалась, что такие объекты положительно воспринимаются саудовскими коллегами. Много раз случайный коллега, зайдя в мой офис на пару слов, кидал

взгляд на стену с дипломами и оставался на более долгий разговор, а потом и вовсе начинал захаживать почаще. Для них это — вещественные подтверждения, во-первых, моего профессионализма и, во-вторых, того, что компания меня ценит (а значит, меня безопасно включать в свою профессиональную сеть).

Какую подсказку вы можете вынести из этого? Если у вас есть дипломы на английском языке, особенно от престижных организаций или мероприятий, **везите их с собой и вешайте на стену.**

Это однозначно поможет произвести нужное впечатление на местных коллег.

Рассадка решает всё, или как устроены мероприятия с саудитами

За пять лет жизни в Королевстве мне довелось наблюдать групповую динамику в самых разных командах. Я бывала и на внутренних мероприятиях компании, и на внешних — семинарах, конференциях, а также на модулях программы Executive Education для будущих лидеров энергетической отрасли.

На этой программе нас было около сорока человек, все — сотрудники разных предприятий и министерств Саудовской Аравии.

Все местные. И я.

И именно там я впервые заметила, насколько большое значение на подобных мероприятиях имеет рассадка и негласные правила общения. Вот что мне бросилось в глаза.

Во-первых, на всех мероприятиях для организаторов важно соблюсти **гендерный баланс**. Организаторы стараются, чтобы соотношение мужчин и женщин было хотя бы 2:1 (достичь 1:1 было бы крайне сложно, учитывая, что даже в мировой нефтегазовой отрасли женщин-профессионалов гораздо меньше). Аналогично организуют и рассадку, если планируется групповая работа — за каждым столом минимум две женщины, чтобы они могли общаться между собой и не чувствовать себя одиноко, ведь общение между женщинами и мужчинами по-прежнему вызывает у многих местных чувство неловкости.

Во-вторых, до сих пор просматриваются **неформальные правила**, которых придерживались сами участники. За обедом женщины подсаживаются только друг к другу, в результате все столы делятся на «мужские» и «женские». Когда я спросила одну из коллег, обязана ли я следовать такому порядку, мне ответили, что я могу действовать по своему усмотрению. Но с большой долей вероятности мужчины могут неверно истолковать мою инициативу. Когда во второй день одного семинара (иными словами, когда участники уже более или менее привыкли видеть друг друга) в очереди за блюдами я заговорила с молодым мужчиной, он ответил мне очень лаконично и смутился. Его коллеги-мужчины засмея-

лись, сказали что-то на арабском и стали подталкивать его локтями. В результате парень покраснел до ушей и затерялся в очереди. Для понимания — все участники мероприятия занимали довольно высокие позиции, большинство учились за границей, и тем не менее...

В-третьих, эти **неформальные правила довольно зыбкие**, и порой нужен лишь один человек, который их разрушит. Например, на другом мероприятии профессор-женщина нарушила сегрегацию, пригласив за свой стол как и мужчин, так и женщин, и постаралась включить всех в беседу. К концу первого дня участники разного пола спокойно общались между собой и даже обменивались телефонами.

В-четвёртых, саудиты (особенно женщины) наблюдают друг за другом и **копируют модели поведения**. В первый день трёхдневной программы большинство женщин были в чёрных абаях, и лишь несколько — в разноцветных. Во второй день все те, кто были ранее в разноцветных, пришли в чёрных. И наоборот, несколько женщин в чёрных абаях позволили себе во второй день надеть что-то менее строгое. В третий день и первые и вторые надели цветные абайи. Это не первый раз, когда я убеждаюсь, что мнение окружающих обладает огромной ценностью в глазах местных, в результате чего среди них принято копировать модели поведения друг друга вне зависимости от их эффективности.

В-пятых, неоднократно на себе я испытывала **сложное отношение местных женщин к женщинам-экспатам**.

Изначально поведение некоторых саудовских женщин может быть довольно враждебным. Они понимают, что у них больше свободы действий (как минимум потому, что у них уже налажены социальные связи, а с работы местных обычно не увольняют). Поэтому они могут позволить себе относиться к женщинам-экспатам свысока и не скрывать этого. Например, во время группового фото одна из опоздавших участниц, желавшая стоять в центре, попросила меня уступить ей место. С улыбкой я подвинулась. Я до сих пор придерживаюсь мнения, что экспату лучше не конфликтовать с местными, особенно по незначительным поводам, ведь это редко заканчивается хорошо. Я стараюсь относиться к таким эпизодам с иронией и выбирать свои битвы — жизнь всегда расставляет всё на свои места. Как правило, требуется, чтобы кто-то один (желательно с высоким статусом) в группе местных женщин проявил ко мне интерес, чтобы остальные приняли меня в свою группу.

У меня это случилось примерно на третий день. И тогда меня завалили вопросами и приглашениями на чай и совместный шопинг.

Нетворкинг здесь — всё.

Но слова не всегда означают действия.

Сколько из этих приглашений действительно реализуется? На самом деле — ни одно. Женщины щедры на приглашения, но дело редко доходит до осуществления этих планов. Я наблюдала такое в различных контекстах.

Приглашение на чай — это акт вежливости, а не серьёзное намерение (если только за ним не последовало «давай в эту пятницу в 17:00 в кафе возле работы»).

Я всегда отвечаю согласием и добавляю, что буду очень рада. Как правило, с окончанием разговора обе собеседницы забывают о договорённости.

Особенности местного времени: 8:30 по расписанию, 9:00 по традиции

У саудитов не самые простые отношения со временем. На всех мероприятиях, начало которых запланировано на 8:30, в первый день большинство участников собирается примерно к девяти утра (справедливости ради скажу, что иногда указатели в сторону аудитории нужно ещё поискать). Организаторы обычно уже знают, что так и будет, поэтому терпеливо ждут ещё полчаса (тем самым наказывая тех, кто всё же пришёл вовремя).

Но один из экспатов решил бросить вызов данной традиции. На одном из курсов профессор-египтянин, живущий в Европе, объявил, что в случае пропуска 10% от продолжительности курса студент будет автоматически исключён из списка слушателей, а бизнес-школа отправит письмо в отдел кадров его места работы. При этом отсутствием будет считаться... и время, проведённое студентом в телефоне или компьютере!

Я была уверена, что это просто пустые слова, чтобы заставить студентов приходить вовремя и слушать лекторов. Но буквально через час я смогла убедиться в обратном. Одна коллега открыла ноутбук, и примерно через пять минут к ней подошёл профессор и выдал ей первое предупреждение. За обедом мы узнали, что с другого курса, организованного этой же европейской бизнес-школой, уже исключили одну участницу, не внявшую первому предупреждению.

Самое смешное, что большинство участников курса были возмущены не самими правилами, а тем фактом, что их установил профессор-египтянин (считается, что у этой нации самые сложные отношения со временем). «Как же так, ведь он же сам принадлежит к нашей культуре!» — восклицали недовольные студенты.

На следующий день студенты старались следовать расписанию, но на третий день привычка взяла своё. В 8:30 утра аудитория была заполнена примерно на 30%. Профессор невозмутимо начал лекцию, не дожидаясь отсутствующих, которые подтянулись к девяти утра. Опоздавших было слишком много, и профессор не мог ничего с этим поделать. В последний, четвёртый день, профессор попросил нас прийти пораньше, к восьми утра, чтобы выпить с ним чаю. Как ни странно, эта просьба сработала. В 8:30 зал был полон. Опоздал на несколько минут лишь один человек.

Резюмирую: саудиты могут уважать время. Но для этого должна быть очень, очень веская причина. И чаще всего —

неформальная.

Нужна арабская женщина, 1 шт.!

В Саудовской Аравии в настоящее время очень актуальна «женская» повестка, и иногда она принимает странные формы.

Я уверена, что при устройстве на работу мой пол послужил дополнительным плюсом к резюме. Судите сами — всё больше арабских женщин устраивается на работу (во многом из-за необходимости обеспечивать семью), и растёт потребность в женщинах-экспатах, которые будут передавать свой профессиональный опыт местным сотрудницам. И если на рынке труда есть избыток экспатов-мужчин, готовых переехать в Королевство, то профессионалов-женщин в разы меньше. Это происходит по нескольким причинам.

Во-первых (как это было и в моём случае), из-за сложившихся негативных стереотипов о стране многие западные женщины просто не рассматривают Королевство как потенциальную страну для построения карьеры. Во-вторых, незамужние молодые женщины опасаются переезжать в Саудовскую Аравию одни. В-третьих, семейные женщины тоже не спешат принимать предложение о работе в Королевстве, если им предстоит стать основным добытчиком семьи. Мало кто из их мужей согласен на такую роль, а работа супругу в Королевстве далеко не гарантирована. В результате и полу-

чается, что женщины-профессионалы из-за рубежа — редкость. Например, в 2023 году в нашей компании среди 47 исследователей-иностранцев было лишь 8 женщин, при этом большинство из них присоединилось в последние три года.

Местные женщины преобладают в других департаментах — например, кадровом отделе и финансах, которые по закону должны состоять только из местных. Это немного выправляет демографическую статистику. Об этом гордо докладывают на ежеквартальной встрече («В данном квартале доля женщин-сотрудников нашей организации превысила 30%»). Вежливые аплодисменты.

Поэтому, стремясь показать прогресс «по женскому вопросу», директора подразделений постоянно выдвигают сотрудниц на передний план вне зависимости от их навыков и умений. Я ни в коем случае не хочу сказать, что все они — бездарности, которые заняли рабочее место благодаря своему полу. Вовсе нет. Одна моя коллега — потрясающий аналитик в области транспорта, блестящая выпускница Оксфорда и Кембриджа и просто хороший человек. Но, по иронии судьбы, она не любит публичность, и выступать с презентациями приходится другим.

Вот недавняя зарисовка. Мы с коллегами готовили небольшое мероприятие по перспективам нефтегазовой отрасли. К нам должна была приехать делегация из одной азиатской страны. Мероприятие было запланировано как

неформальное — то есть минимум «воды» и максимум откровенного общения между профессионалами. На финальном этапе подготовки, когда я пришла согласовывать последние детали, ответственный директор ещё раз взглянул на программу и список выступающих. Неожиданно он нахмурился и сказал: «Злата, у нас проблема». Вот такая: из пяти выступающих сотрудников организации лишь один был саудитом, причём мужчиной.

«Злата, нам срочно нужна саудовская или хотя бы арабская женщина. Хотя бы одна» — вот каким был вердикт директора. Но... проблема в том, что арабских женщин в нефтегазовом департаменте нет. У нас есть три женщины-экспата: я, сотрудница из Китая и приезжий эксперт из Канады. Местные же женщины предпочитают работу в других, менее критичных для государства департаментах, где цена ошибки гораздо ниже. Откуда нам взять саудовскую женщину для мероприятия?

«Придумал!» — воскликнул директор. «Поставь в программу Нуру Н. из другого департамента. Пусть хотя бы десять минут поговорит о своем проекте».

К счастью, эта Нура — довольно адекватный человек, понимающий, что её проект имеет весьма отдалённое отношение к теме мероприятия. Но она также понимает, что это — требования времени, и если она откажется, то нам придётся звать другую Нуру, которая потребует как минимум тридцать минут и чья тема совершенно не соответствует нашему

семинару...

К сожалению, стремление защитить и поддержать работающих женщин — как это обычно бывает — принимает чрезмерные формы там, где не нужно, и полностью отсутствует в других областях. О такой удивительной форме защиты я расскажу в следующем разделе.

Как каждый день нарушать правила и остаться в компании

Одна из таких странных форм защиты женщин в саудовских компаниях — это запрет двум разнополом сотрудникам находиться в одном кабинете в одно и то же время. Такое требование прописано в Трудовом кодексе Королевства, и узнала я о нём в 2022 году, когда наша компания переписала устав так, чтобы полностью соответствовать местному законодательству.

Вот как сформулировано это нарушение: «Намеренно находиться наедине с работником другого пола на рабочем месте». Иными словами, если после совещания мужчина и женщина выйдут последними из конференц-зала, то правонарушения нет. А если коллега-женщина зайдёт в офис к коллеге-мужчине, чтобы подписать заявление об уходе, то станет злостным нарушителем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.